

Гаулуочэн.

Когда Ань Чжэн ввел сестру и двоих в городские ворота, на городской стене раздался взрыв ликования. Хотя ликующих было не так уж и много, голос взвился к небу. Ань Чжэн слышал, что в голосе звучали Ду тонкий и тонкий, Чэнь Шаобай, Гу Цянье и обезьяны, но в нем не было подлости.

Он поднял голову и посмотрел вверх, а меандр стоял и смотрел на него красными глазами.

Ань Чжэн поднял большой палец кверху, и толстяк грозно закричал на стене.

Девушка по имени Ци Мушань посмотрела на Ань Чжэна и посмотрела на друзей Ань Чжэна. Ей вдруг показалось, что легендарные герои и друзья героев должны выглядеть именно так. Следуя за Аньчжаном всю дорогу, она всегда чувствовала, что ее отделяет от него целый мир, но войдя в город и увидев ликование его друзей, она вдруг почувствовала, что находится рядом с ним.

Герои - не боги, а люди.

Но я не знаю почему. Когда пятнадцатилетняя девушка Ци Мушань увидела нежную и спокойную женщину, идущую впереди Аньчжэна и взявшую рукой Аньчжэна за лицо, Цимушань стало немного грустно. .

Это немного грустно, она не понимает.

Ду Шоу оперся на плечи Аньжэнь: "Кажется, она снова стала сильнее, скажем, белобородый старик дал тебе пилюлю Дали или пилюлю Тигрового Хлыста?"

Ань Чжэн: "Хочешь попробовать ночью?"

Ду Шоушоу: "Ненавижу, люди уже сейчас хотят попробовать".

Ань Чжэн: "Черт... что произошло за последние несколько дней, когда меня не было".

Чэнь Шаобай: "Давай сделаем это, не будь таким дешевым".

Ду Шоушоу улыбнулся и сказал: "Лучше, чем я, где я могу сравниться с тобой?"

Чэнь Шаобай с тревогой посмотрел вверх и вниз: "Белобородый старик увез тебя, ничего не сказав. Сяолуэр не спал ни дня с тех пор, как ты уехал, и каждый день стоит на стене снаружи. "

Аньчжэн взяла его за руку: "Я беспокоил тебя".

Ду Шоушу: "Нет, нет, нельзя больше выглядеть усталым. Давайте поспешим обратно и будем бороться за ваше возвращение.

Монах ищет кого-то, кто мог бы ответить и сказать, что он сделал это на стороне Будды. Попасть в рукав. "

Чэнь Шаобай: "Набор? Какой набор?"

Ду Шоушэнь: "Подойдет ли рукав из воловьей кожи... Монах сказал, что давай сегодня никуда не пойдем и вернемся в город, чтобы кого-то подождать".

"Кого вы ждете?"

Как только он сказал, на официальной дороге за городской стеной появилась группа людей. Кажется, женщин было около ста десяти. Они были одеты в большие красные юбки, а их доспехи блестели на солнце. Команда сопровождала карету, очень изящную и великолепную карету. Повозка - это единорог, а благородный выглядит как король среди чудовищ.

Защитники на стене вдруг радостно закричали, они были тоньше, чем Ду. Они громче закричали и вернулись.

"Повелитель вернулся!"

"Откройте городские ворота, хозяин города вернулся!"

Звук был выше волны, и даже облака в небе, казалось, были разбиты этим звуком. Аньчжэн оглянулся в сторону города, все люди в городе вышли из своих домов, а по сторонам улицы, казалось, слой за слоем громоздились человеческие стены.

Когда кавалерийская команда проводила колесницу в ворота, аплодисменты внезапно усилились. Люди выглядели такими взволнованными, казалось, что они возвращаются, как боги в своих сердцах.

"Огненный танец Галоу".

Ань Чжэн посмотрел на карету и негромко произнес четыре слова, и не знал, почему Ань Чжэн всегда чувствовал, что в этой женщине есть какие-то истории, которых никто не знает. Карета остановилась у ворот города. Люди в карете, казалось, перешептывались. Кавалерийская команда *** тут же отъехала и направилась к главному дворцу.

Женщина в пурпурном платье вышла из кареты и стояла, махая рукой толпе.

Аплодисменты людей звучали все громче и громче, что привлекло к Ду удобу и восхищение: "Какая женщина может вызвать у жителей города такое восхищение, боюсь, что четырех слов о женщинах-героях недостаточно. Да. Я слышал, что причина, по которой город Гаулу выжил в трещинах, заключалась в одном только владельце города. "

"В любом случае, такая женщина достойна восхищения".

сказал Чэнь Шаобай: "Монах попросил нас подождать ее".

Пока она говорила, женщина спустилась по ступенькам к стене. В прошлом они всегда были грубыми. Я не сразу это заметила. Женщина была весьма неразумна. Красота ее тела превосходила определение мира, она была зрелой, но не юной. Хотя ее лицо не похоже на сказочную красавицу, она просто прекрасно выглядит. На первый взгляд, она может подумать, что она тоже в общем-то красавица, но после еще нескольких взглядов, она обнаружит, что на ее лице нет ничего некрасивого, и оно еще красивее и красивее.

В это время Ань Чжэн невольно придумал два слова ... странная.

Верно, эта женщина очень красива.

"Ты уже давно здесь, в Цзялоу Луочэн, до моего возвращения. Я все еще смотрела на Хайхан, где я была грубой".

Она сжала кулаки и заговорила, и в ее нежности снова появился вздох. Большое фиолетовое платье ярко очерчивало ее фигуру, придавая ей изящество.

Ань Чжэн сжал кулаки: "Это мы взяли на себя смелость побеспокоить".

Цзялоу Хуову улыбнулся, и его взгляд, казалось, непроизвольно устремился на обезьяну. Обезьяна сидела на стене с волосатой травой во рту и была в оцепенении. Он не знал, о чем думает.

Выслушав вступление Аньчжэна, Цзялоу Хуову указал на обезьяну: "Это она?"

Ду Шоушоу перелез через плечо обезьяны и сказал: "Герой, люди называют тебя, ты сидишь здесь уже долгое время, что ты думаешь?".

Обезьяна: "Я всегда чувствую, что монах что-то скрывает от меня".

Он извиняющимся взглядом посмотрел на Цзялоу Хуову: "Простите, я думал о чем-то, но не услышал вас".

Сказав это, обезьяна снова посмотрела на город, глубокомысленно нахмурившись: "Мне всегда кажется, что я уже бывал в этом месте". В словах обезьяны скрыто еще кое-что. Я спросил его, не скажет ли он... Что именно за вещь он хочет, будет ли она иметь отношение ко мне? "

Взгляд Галу Огненного Танца переместился в сторону от обезьяны, но в тот момент, когда он повернул голову, Ань Чжэну показалось, что он смутно увидел оттенок грусти в ее глазах. Грусть появлялась все быстрее и быстрее, и она, похоже, не хотела, чтобы люди видели изменения в ее глазах.

"Давайте вернемся, здесь довольно ветрено. Мастер Сюань Тин уже разыскал меня, так что я задержусь на день. Он получил магический инструмент Секты Будды, который позволяет ему временно входить в ***, но это время составляет всего двадцать четыре часа. Поэтому, как только Арто Анго придет, мы должны убить его с одного шанса... Только Арто Анго очень хитрый человек, и второго шанса быть не может. "

Несколько человек на ходу еще раз проверили план монаха, убедившись, что ничего не упущено.

Пока он говорил, вдруг кто-то поспешно подошел и шепнул на ухо Цзялоу Хуову: "В аукционном доме что-то происходит. Кто-то создает проблемы, подозревают, что это человек Чэн Чэнцзуна".

Цзялоу Огненный Танец посмотрел на Аньчжэна. Аньчжэн кивнул и сказал: "Я проверю, не появляйся некоторое время".

Цзялоу Хуову взял жетон и передал его Аньчжэну: "Это мой жетон. Все в городе видят этот жетон и слушают твою депешу. Мы будем пить чай в здании Аньи недалеко отсюда. Поддерживаю тебя. Эта марка будет сиять, если Ато Аун будет здесь. Сначала я с ним подрался. Травмы на моем теле появились благодаря ему, но и он пострадал от меня. Кровь на этом жетоне - его, пока он рядом, жетон будет говорить вам об этом. "

Ань Чжэн поблагодарил и последовал за человеком в аукционный дом.

Хотя Галоу Луо Сити - известный крупный город в Западном регионе, его нельзя сравнить с городами Центральной равнины. Независимо от размера города или численности населения, здесь больше плавучих популяций, чем в большинстве крупных городов Центральной равнины. Цзялоу Луочэн - торговый город, сюда съезжаются купцы со всего мира, и здесь можно увидеть практически все, о чем только можно подумать. Будь то чайный фарфор из Центральных равнин, изделия из серебра и нефрита из Западных регионов, здесь можно увидеть даже товары с другого берега моря.

Аукционный дом имеет большие размеры и оформлен довольно роскошно. Аньчжэн последовал за мужчиной через заднюю дверь и прошел прямо на второй этаж. Стоя на втором этаже и глядя вниз, мужчина указал на следующее и сказал: "Это те несколько человек, которые стреляли очень щедро, но их поведение было слишком ненормальным. После того как они пришли, они купили несколько ценных вещей, а затем попросили нас встретиться с владельцем магазина. Я не видел, чтобы кто-то пришел продавать серп. "

Мужчина рассмеялся: "Это очень странно, мы - аукционный дом, и мы не продаем сельскохозяйственные инструменты. Откуда взялся серп?"

Ань Чжэн: "Действительно оттуда".

Приведя в порядок свою одежду, он сказал: "Приготовьте мне лучшую отдельную комнату, а потом посмотрите, что они купили, раз уж они купили вас, вы говорите, что кто-то должен повысить цену".

Маленький человек кивнул: "Понятно".

Ань Чжэн сел в отдельной комнате, сделал глоток чая, а затем услышал громкий шум внизу. Людям внизу что-то приглянулось, но хозяин лавки не продал это. Говорили, что наверху был какой-то знатный покупатель. Все вещи здесь разбросаны, и никто не может больше ничего купить.

Молодой человек нахмурился: "Хочу посмотреть, кто из них такой щедрый".

Он поднялся наверх, а молодой человек несколько раз делал вид, что останавливается, но тот ворвался и открыл. Как только он увидел Ань Чжэна, он был ошеломлен.

Этот парень - тот странный молодой человек, которого мы встретили в гостинице.

Мужчина на мгновение рассмеялся, а затем ошеломленно улыбнулся, словно хищник.

"Этот сын, у нас действительно судьба. Меня зовут Фэнсун, и внизу есть несколько вещей, зачем он вам?"

Ань Чжэн пожал плечами: "Я здесь раньше тебя. Я видел здесь все, так что извини".

Бог Бонг нараспев произнес: "Ты говорил, что не позволишь другим покупать, когда сам был причудлив. Я хочу знать, почему ты такой властный. Все тратят деньги, чтобы купить вещи, ты уверен, что сможешь купить все вещи здесь? Если я смогу придумать что-то, что заставит меня чувствовать себя достаточно весомым, я уйду, не соревнуясь с вами". "

Ань Чжэн сказал: "Что ты хочешь увидеть?"

Благословенный Бог произнес: "По крайней мере, это может доказать, что ты обладаешь

достаточной квалификацией, чтобы купить все в этом аукционном доме".

Ань Чжэн: "Ты ... болен?"

Благословенные брови Бога: "Что ты имеешь в виду".

Ань Чжэн сказал: "Я квалифицированный, а ты главный?"

Сел Фэнсун, посмотрел на Ань Чжэна и сказал: "Давай объясним, у тебя в руке серп, я хочу его получить. Пока ты готов вынуть серп, я обещаю, что ты не сможешь отказаться от предложения". Вещи в комнате, весь Западный край, ты можешь рассказать, что видишь, а я помогу тебе найти это и обменяю серп с тобой. "

Аньчжэн сказал после минутного молчания: "Есть только одна вещь, которую я могу изменить".

"Что?"

"Жизнь Ятуо Энга".

Ань Чжэн встал и сказал: "Не думай, что я не знаю, что я в городе Якоб, я не знаю, что ты здесь, ты хочешь схватить мои вещи? Я здесь, жду тебя, посмотрю, как ты будешь хватать".

Бонг Год засмеялся: "Мне нравятся прямые люди".

Он также встал: "Вы можете быть уверены, что я вас не подведу".

<http://tl.rulate.ru/book/11864/2198300>